

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 314.06

**М.К. Горшков,
Ф.Э. Шереги**

**M.K. Gorshkov,
F.E. Sheregy**

**РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ:
ИСТОКИ И ЭТАПЫ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИЗУЧЕНИЯ**

**RUSSIAN YOUTH: ORIGINS
AND STAGES OF
SOCIOLOGICAL STUDY**

Статья подробно анализирует историю социологических исследований молодежи в СССР и современной России. Приведены данные социологических исследований, подкрепленные их качественным анализом.

Ключевые слова: российская молодежь, социологические исследования, государство, история.

М.К. Горшков

Академик РАН, директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт социологии РАН (г. Москва).

E-mail: m_gorshkov@isras.ru.

Ф.Э. Шереги

Кандидат философских наук, директор Центра социального прогнозирования и маркетинга (г. Москва).

E-mail: info@ru-research.ru.

The article analyzes in detail the history of sociological studies of youth in the Soviet Union and contemporary Russia. Data are presented case studies, backed up by their qualitative analysis.

Key words: Russian youth, case studies, government, history.

M.K. Gorshkov

Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Sociology of RAS (Moscow).

E-mail: m_gorshkov@isras.ru.

F.E. Sheregy

The Candidate of Philosophy, Director of the Centre of Social Forecasting and Marketing (Moscow).

E-mail: info@ru-research.ru.

Продолжение. Начало в № 3 2012 г.

В преддверии и в условиях перестройки

Застой в ротации кадров в 1980-е гг. как в политической структуре, так и в производстве привел к укреплению в СССР власти *геронтократии*. Среди обществоведов и идеологов начался поиск новых форм жизнедеятельности молодежи и политического взаимодействия с ней [1]. В то же время в сообщество профессиональных социологов пришло осознание того, что молодежь есть структурообразующий и в достаточной степени автономный субъект общества, а не просто объект социализирующего воздействия. Взамен понятия «политическая активность молодежи» впервые прозвучало понятие «политическая культура молодежи» [2]; появился ряд социологических исследований о структуровоспроизводящей роли молодежи, о защите ее прав молодежными самостоятельными организациями [3]; внимание стало уделяться профессиональному становлению и профессиональной карьере молодежи как проблеме, наиболее острой в условиях слабой профессиональной ротации поколений [4]; проблемам студенческой молодежи [5]. У большей части молодых людей стали проявляться признаки социального стресса, находившие выход в девиации (алкоголизм, проституция, наркомания), что также привлекло внимание социологов [6]. Отчасти этим было вызвано принятие в 1985 г. специальных мер по преодолению в стране пьянства и алкоголизма [7]. Действительно, если в 1900 г. средний показатель потребления алкоголя в расчете на 50-градусную водку в России составлял 4,9 л [8], то в 1980 г. – 12,6 л [9]. В 1985 г. доля потреблявших алкогольные напитки среди молодежи в возрасте до 20 лет составляла 49 %, а в возрасте 26–30 лет – 79. Пили и мужчины – 86, и женщины – 67 % [10].

С середины 1980-х гг. в крупных городах началось увлечение молодежи западной массовой культурой. Для многих приобщение к ней являлось символом личной свободы от засилья стандартов соцреализма, в 1990-е гг. еще составлявших питательную среду культурной ностальгии старшего поколения. К 1986 г. появились многочисленные рок-группы, брать «шефство» над которыми стремились отделы культуры государственных и партийных органов. Усилия последних были тщетны, так как КПСС и комсомол теряли власть, в результате чего молодежь стала освобождаться от идеологического пресса. Наступил период перелома в музыкальной культуре советской молодежи [11]. Но явление это еще не было масштабным и имело место в основном в Москве, Ленинграде и некоторых республиканских столицах, являясь скорее формой социального протеста, о чем свидетельствует повышенный интерес молодежи к бардовским песням (табл. 2) [12].

Таблица 2

**Музыкальные жанры и направления в предпочтениях
городской молодежи**

Музыка	%	Ранг
Симфоническая	21,3	4
Хоровая	20,5	4
Вокальная	12,4	6
Сольная инструментальная	8,5	7
Фортепианная	16,2	5
Органная	35,6	3
Камерно-инструментальная	9,7	7
Опера	13,4	6
Балет	17,6	5
Оперетта, мюзикл	26,1	4
Оркестры, ансамбли народных инструментов	9,0	7
Исполнители народных песен	18,2	5
Ансамбли народной песни и танца	12,8	6
Джазовая	20,6	4
Советская эстрадная музыка	39,1	3
Авторские песни бардов	43,6	2
Советские профессиональные вокально-инструментальные ансамбли и рок-группы	46,3	2
Советские любительские рок-группы	33,3	3
Эстрадная музыка социалистических стран	33,9	3
Эстрадная музыка капиталистических стран	53,1	1
Рок-группы социалистических стран	25,5	4
Рок-группы капиталистических стран	42,0	2
Музыка из мультфильмов, детских кинофильмов	29,2	4
Музыка из художественных фильмов	42,1	2

Увлечение молодежи западными формами массовой культуры обеспокоило не только идеологические органы, но и книгоиздателей. Традиционно в СССР в формировании идейного облика молодежи большую роль играла художественная литература, а кроме того, как предмет капитализации денежных средств, приобретение населением книг являлось для государства одним из инструментов регулирования инфляционных тенденций. Население ежегодно скупало более 70 % выпускаемой в СССР книжной продукции [13]. Для примера: с 1960 по 1984 г. в СССР было выпущено более 40 млрд экземпляров книжной продукции. Из этого объ-

ема государством для библиотек было закуплено всего 2 млрд, остальные книги пополнили домашние библиотеки. По оценкам статистических служб, в 1981 г. домашние библиотеки в совокупности насчитывали более 30 млрд томов книг, в то время как совокупный фонд всех общественных библиотек составлял 4,7 млрд экземпляров [14]. Среднее число книг в домашних библиотеках семей, где жили представители молодежи (или в молодых семьях) в возрасте до 30 лет, в расчете на одну семью в 1986 г. составляло 260 [15].

Традиция советской молодежи заполнять большую часть досуга чтением литературы в середине 1980-х гг. стала вытесняться новой, заимствованной от Запада массовой формой удовлетворения досуговых запросов – дискотекой, предлагавшей высокую степень индивидуальной раскрепощенности, но по социалистическим стандартам весьма вульгарной. Основную массу посетителей составляла молодежь в возрасте до 30 лет [16], и тратила она за ночь в среднем 300 дол., что было непривычной роскошью для недавних студентов и учащихся, воспитанных на принципах пуританской социалистической морали.

Новой для молодежи стала возможность проявить свои профессиональные способности в предпринимательстве, после нэпа в СССР не практиковавшемся и преданном социалистической идеологией анафеме. Начало этой возможности было заложено принятым в СССР в 1987 г. Законом «Об индивидуальной трудовой деятельности» (ИТД). Этот закон встретили с оптимистическими надеждами на улучшение своего экономического положения 70 % советской молодежи, однако через год доля оптимистов уменьшилась на 10 % [17], чему причиной стали трудности, порожденные инертностью социалистического консерватизма, с которыми столкнулись начинающие кооператоры и индивидуальные предприниматели. Эти трудности, в порядке их значимости согласно оценкам начинающих молодых предпринимателей, следующие: 1) затруднения в приобретении сырья, оборудования; 2) ограниченность занятия ИТД только в свободное от работы время; 3) затруднения в приобретении транспорта; 4) неуверенность в долговременности политики государства по развитию ИТД; 5) затруднения в аренде помещения; 6) осуждающее отношение окружающих к тем, кто занимается ИТД; 7) излишняя опека со стороны местных органов власти; 8) затруднения в реализации продукции (товара); 9) высокие налоги; 10) высокая стоимость патента.

На пути к рынку. Рост общественно-политической активности молодежи во второй половине 1980-х и в 1990-е гг. вызвал интерес у социологов преимущественно как ненормативное явление, посему названное ими неформальным («неофициальным») [18]. В годы наступившего «затишья» в исследовании проблем молодежи по причине распада СССР и кардинальных социально-экономических преобразований в Российской

Федерации, а также профессиональной переориентации обществоведов исследователи проблем молодежи основное внимание уделяли этой же проблематике [19].

В первой половине 1990-х гг. внимание социологов привлекло своей актуальностью хорошо известное из практики распада колониальных систем, но для России новое явление – беженцы, или, как их называли официально, переселенцы. По данным общероссийского исследования, проведенного в 1997 г., 61,3 % семей беженцев имели детей в возрасте до 18 лет. Доля лиц в возрасте 14–30 лет среди беженцев составляла 35 %. Вынужденная покинуть свои жилища, учебу и работу молодежь первые 5–6 лет сталкивалась с трудностями адаптации в новых условиях, но в итоге решала свои проблемы, поэтому к началу 2000-х гг. интерес социологов к проблеме беженцев угас [20].

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. речь шла не просто о политическом кризисе, а об обострении цивилизационных противоречий между поколениями. Требовалась не эволюционная перестройка, а революционная трансформация общественно-экономических отношений, являющая собой, по сути, коренную ломку феодально-сословных распределительных отношений, завуалированных социалистической идеологией [21] и органичных для геронтократического общества; замена этих отношений более мобильной, индивидуализированной формой распределения *по результатам труда*, понимая под последним и персонифицированную предметную, и производственно-инвестиционную, и производственно или административно координирующую, и интеллектуально-творческую, и информационно-коммуникационную формы реализации энергетического потенциала личности. Вызревала социальная революция, эквивалентная революции 1917 г., только противоположной направленности – реставрация тех общественно-экономических отношений, которые господствовали в стране до социалистической революции, но лишены сословных распределительных отношений как атрибута монархии.

Процесс революционной ломки общества давался нелегко. В итоге, несмотря на ряд негативных прецедентов, в основном в виде попыток реставрации СССР (краткосрочный путч под аббревиатурой ГКЧП) и коммунистического реванша со стороны многонационального Верховного Совета Российской Федерации, ломка была осуществлена в виде мирных реформ, однако потребовала со стороны как старшего, так и молодого поколения серьезного психологического напряжения. Даже к 1999 г. у представителей обоих поколений не сложилось однозначное мнение об оценочном характере распада СССР (рис. 2) либо о приоритете идеологии капитализма в сравнении с коммунистической идеологией (рис. 3) [22].

Рисунок 2

Оценка представителями различных возрастных когорт распада СССР, % [23]

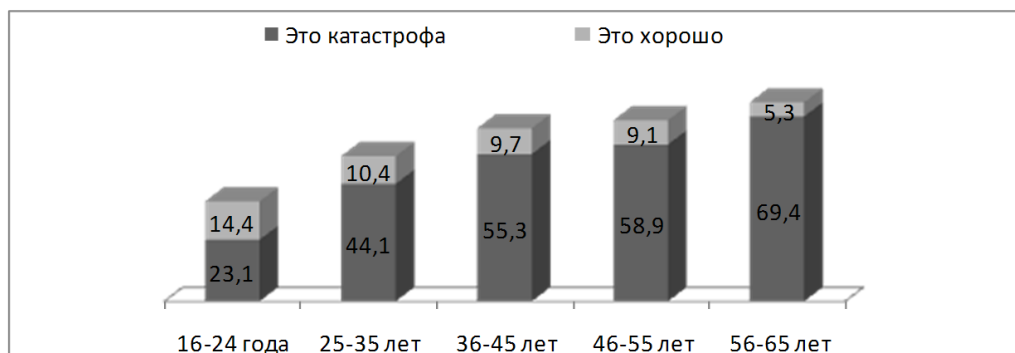
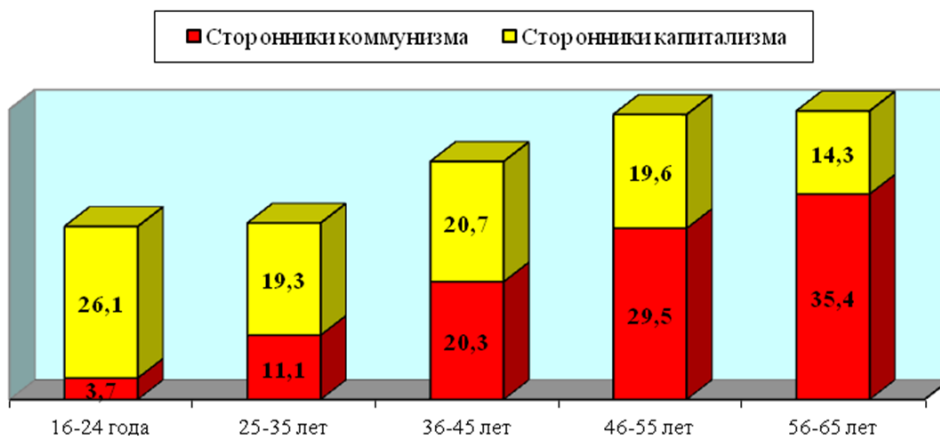

Рисунок 3

Доля сторонников капиталистической и коммунистической идеологии среди представителей различных возрастных когорт, %

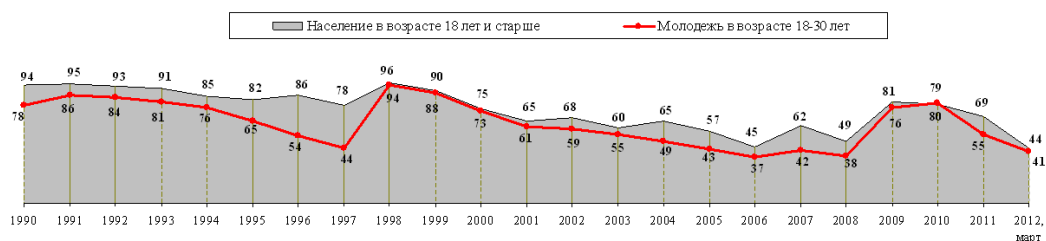
Большая доля колеблющихся в выборе между капитализмом или коммунизмом, социалистическим СССР или рыночной Россией свидетельствует о том, что осознание молодежью нестабильности социально-экономического положения в России в течение всего временного интервала 1990-х гг. генерировало состояние психологической напряженности, не позволявшей ей делать устойчивый политический выбор. К концу 1990-х гг. начальные формы частного предпринимательства (ИТД, кооперативы) переросли в малый бизнес, насчитывавший 838 тыс. предприятий, однако в общей численности предпринимателей доля молодежи в возрасте 20–30 лет в основном из-за отсутствия необходимого профессионального и практического опыта, а также авансового капитала составляла всего 20 % [24]. Таким образом, малый бизнес хотя и генерировал новые для общества рыноч-

ные отношения, однако не стал да и не мог стать из-за низкой массовости тем «жупелом», который способен снизить недовольство молодежи господствовавшими распределительными отношениями. Поэтому пессимизм молодежи касательно социально-экономического положения России сохраняется по сей день и лишь немногим ниже среднего показателя в целом по населению (рис. 4), более того, имел тенденцию значительного роста в годы экономического кризиса (2008–2010 гг.) [25].

Рисунок 4

**Динамика социального самочувствия населения России
в период с 1990 по март 2012 г.**

(суммарная численность респондентов, оценивших ситуацию в России как кризисную или катастрофическую), %

В условиях политической стабилизации

2000-е гг., на которые приходится в России укрепление и в сфере экономики, и в сфере политики свойственной для капитализма *ювентократической* власти, характеризуются значительным ростом роли государства в регулировании занятости населения, а также снижением безработицы среди молодежи, прежде всего путем ее вовлечения в процесс профессионального образования. О последнем свидетельствует изменение числа профессиональных образовательных учреждений и численности обучающейся в них молодежи. Например, в 2010 г. по сравнению с 1985 г. число высших профессиональных образовательных учреждений России увеличилось с 502 до 1115 единиц, а численность студентов на очных факультетах вузов – с 1,6 до 3,1 млн человек [26].

Молодежь устремилась в новые профессии: менеджер, финансист, маркетолог, дилер, маклер и т.д., а также в профессии, которые в советский период были менее доступны для нее: юрист, экономист, психолог. В этих профессиях старшее поколение было представлено слабо, поэтому для молодежи здесь межпоколенческая конкуренция не присутствовала. Перегруппировка в 2000-х гг. социально-профессиональной структуры, во многом с учетом приоритета профессиональных интересов молодежи, содействовала политическому затишью, и консервативная часть обществоведов вновь направила свои усилия на поиск форм государственного регулирования поведения молодежи, излагая свои предложения в основном в форме докладов для органов государственной власти [27].

Внимание других обществоведов, занимающихся проблемами молодежи, привлекла бурно развивавшаяся система профессионального образования как структурообразующего социального института [28], а также увеличивающаяся в среде молодежи девиация [29] как следствие стресса от интенсивной урбанизации и возросшей профессиональной конкуренции, вселяющей неуверенность в массовое сознание молодежи по поводу реализуемости своих жизненных планов. Убедительным индикатором этого стресса явился резкий рост распада семей, показатель которого достиг в 2000 г. 70 % относительно числа заключаемых браков, и снижение его происходит медленно: в 2008 г. – 59,7 %, в 2010 г. – 52,6 [30]. Ряд социологических работ был посвящен проблемам преемственности поколений, этнической и религиозной толерантности [31].

Собственно о проблемах молодежи масштабных монографических работ, содержащих серьезные обобщающие материалы, основанные на общероссийских репрезентативных исследованиях, в 1990 – 2000-х гг. в России не было. Все что появилось – это две книги, изданные Центром социального прогнозирования и маркетинга совместно с Институтом социологии РАН: «Российская молодежь: проблемы и решения» (М., 2005, 646 с.), посвященная проблемам жизненных планов, досуга, формирования мировоззрения, религиозной толерантности, молодежного предпринимательства, формирования правосознания молодежи, демографическим и миграционным вопросам, вопросам молодежного экстремизма и субкультуры, концептуальному оформлению государственной молодежной политики; Горшков М.К., Шереги Ф.Э. «Молодёжь России: социологический портрет» (М., 2009, 592 с.; второе электронное издание, М., 2010), включающая разделы: молодежь как объект социализации и самореализации (демографическое воспроизводство молодого поколения, формирование молодежного массового сознания, ценностные ориентации и нравственные установки, включенность в массовую коммуникацию, гражданская активность, этническая и религиозная толерантность); трудоустройство молодежи (профессиональное самоопределение и мотивация выбора профессии, равенство шансов в профессиональном образовании, качество профессиональной подготовки, характер трудоустройства, адаптация к условиям труда); молодежь в девиантной среде (наркотизация, алкоголизация, беспризорность, проституция).

Интегральным индикатором социального самочувствия молодежи является ее неудовлетворенность условиями своей жизни, причину которых она видит в ряде противоречий, присущих нынешнему российскому обществу. Это противоречие между богатыми и бедными (актуальной эту проблему считают 60,5 % молодежи [32]) по сути классовое противоречие, проецируемое молодежью на противоречие между властью и народом, что подтверждается низкой долей считающих реальным наличие

противоречия между властью и олигархами (12,9 %). *Для молодых россиян отличительной чертой богатых является не наличие больших денег, а качество их жизни.*

В массовом сознании почти 30 % молодежи актуальны и региональные противоречия по причине серьезных диспропорций в развитии регионов, однако это противоречие фокусируется молодежью однопоставлено, как противоречие между Москвой и провинцией (33,1 %).

Российская молодежь не гиперболизирует противоречия между поколениями, в результате чего 80 % не считают такие противоречия актуальными в нынешней ситуации.

В массовом сознании большинства российской молодежи не актуализированы политические противоречия, и она выстраивает для себя следующие дихотомии: Запад \Leftrightarrow Россия, демократы \Leftrightarrow сторонники авторитаризма, в первом случае акцентируя паритет, а во втором – отдавая предпочтение демократии.

Молодежь не считает актуальной проблему религиозного противостояния, в частности, между православием и исламом. Она выделяет межэтнические противоречия, прежде всего между русскими и нерусскими, но трансформируя в противоречие между местными и приезжими.

Жизненный успех – это для российской молодежи, прежде всего, крепкая семья и дети, а также уважение окружающих. Вторая группа значимых жизненных целей – благополучие, интересная работа.

Нынешняя российская молодежь в целом не индивидуалистична, не агрессивна, не честолюбива. Она ценит в людях прежде всего ум, целеустремленность, уверенность в себе. Венчают ожидания молодежи к этическому облику людей – доброта, отзывчивость и чувство юмора. *То есть в качестве идеала молодежь «рисует» человека умного и целеустремленного, уверенного в себе, которому свойственны доброта и отзывчивость и который отличается чувством юмора.* Это образ человека, готового реализовать свои жизненные цели в условиях рыночной конкуренции, не теряя при этом свой облик человека гуманистических ценностей. Конечно, не вся российская молодежь такая, но большинство (табл. 3).

Большинство (67,8 %) молодых людей считают, что у них нет возможности влиять сегодня на политику государства, доносить свои интересы до власти и отстаивать их (56,5 %). Эта позиция по всей видимости обусловлена неразвитостью автономных гражданских организаций молодежи.

Доля молодежи, ожидающей от власти в отношении себя проявления патерналистских функций, придерживающейся мнения, что власть должна заботиться о молодежи и оказывать ей помощь во всем, довольно велика. Эта группа молодежи склонна принять авторитарное устройство государства взамен проявления со стороны последнего патерналистских обязательств (таких среди молодежи – 43,8 %). Также велика доля молоде-

жи, желающей строить свои отношения с властью на паритетных началах. Эта молодежь готова брать риск на себя и посему предпочитает демократические взаимоотношения с государством (таких большинство – 56,5 %).

Таблица 3

**Качества, которые молодежь ценит в людях
в наибольшей степени, %**

Качества	Кол-во
Ум	69,3
Целеустремленность	48,9
Уверенность в себе	48,7
Доброта	46,7
Чувство юмора	43,7
Отзывчивость	42,1
Воспитанность	33,1
Обязательность	31,7
Общительность	30,1
Независимость	24,1
Сила	23,8
Инициативность	17,5
Красота	14,7
Оригинальность	11,4

Молодежь значительно лучше приспособилась к условиям рынка, чем представители старшего поколения. Поколение, сформировавшееся в условиях социализма, и идеологически, и профессионально с трудом адаптируется к рыночным условиям (рис. 5). Те, кому сегодня не более 30 лет, не обладают опытом социалистических производственных отношений, поэтому у них отсутствует тот психологический тормоз, который затрудняет ломку ценностной структуры личности. Молодое поколение исходит из данности, в которой прошла ее социализация и в которой придется формировать свои трудовые отношения и образ жизни. Однако это отнюдь не означает, что у молодежи сегодня нет никаких опасений.

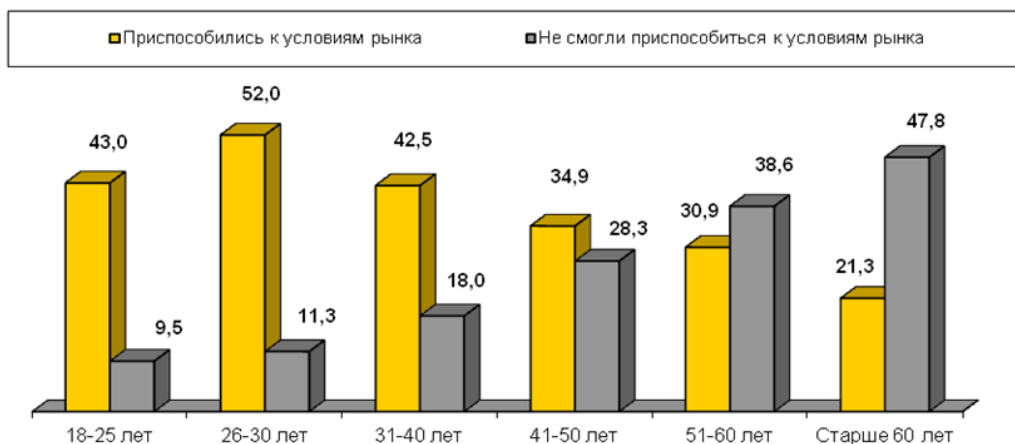
Структура основных опасений молодежи с 2000 г. меняется мало. Основные опасения связаны с материальным благополучием: она боится остаться без средств к существованию (в условиях кризиса это чувство нарастает), не устроиться на работу или потерять ее. Молодые люди также испытывают опасение за свою жизнь и жизнь близких.

По мнению молодежи, есть четыре главных фактора, способных выполнить роль локомотива для экономики России: современные наукоёмкие технологии (наука), машиностроение (производство средств производства),

оборонно-промышленный комплекс и строительство дорог. Судя по приоритетам, образ будущей России в общественном мнении как старшего, так и молодого поколения – это индустриальная страна с высокотехнологичной экономикой и инновационной наукой, мощным оборонным комплексом и эффективной транспортно-коммуникационной системой.

Рисунок 5

Доля представителей различных возрастных групп, приспособившихся или не сумевших приспособиться к условиям рынка, %*

* – дополнение до 100 % составляют те, кто затруднился ответить.

Примечания

1. См.: *Плаксий С.И.* Образ жизни рабочей молодежи. М., 1982; *Его же.* Образ жизни сельской молодежи. М., 1983; *Ильинский И.М.* Социальные проблемы молодежи (навстречу XXVII съезду КПСС) // Коммунист. 1985. № 18; *Чупров В.И.* Проблемы социального развития молодежи. М., 1985; *Ильинский И.М.* Молодежь СССР: достижения, проблемы, решения // Социализм и молодежь: сб. ст. М., 1988; *Его же.* Молодежь СССР: новые явления и тенденции // Молодежь-88: сб. науч. тр. М., 1989; *Чупров В.И., Быкова С.Н.* Молодежь России: на пороге рынка между бедностью и нищетой // Социологические исследования. 1991. № 9.

2. См.: *Блинов М.Н., Шереги Ф.Э.* Роль средств массовой коммуникации в формировании политической культуры // Вопросы воспитания у молодежи политической культуры. М., 1981; *Блинов Н.М., Ожегов Ю.П., Шереги Ф.Э.* Политическая культура и молодежь. М., 1982; *Шереги Ф.Э., Левашов В.К.* Методические вопросы изучения и формирования политической культуры молодежи // Показатели социального развития молодежи. М., 1986.

3. *Сундиев И.Ю.* Самодеятельные объединения молодежи // Социологические исследования. 1989. № 2; *Шереги Ф.Э., Абросимова Е.А.* Правовые инициативы некоммерческих организаций России. М., 2002.

4. См.: *Матуленис А.А.* Включение молодежи в социальную структуру. Вильнюс, 1983; *Титма М., Саар Э.* Моделирование формирования пополнения основных социальных слоев. Таллин, 1984; Трудящаяся молодежь: образование, профессия, мобильность / под ред. В.Н. Шубкина. М., 1984; *Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н.* Молодежь вступает в жизнь. М., 1985; *Филиппов Ф.Р.* От поколения к поколению. М., 1989; Начало пути: поколение со средним образованием / под ред. М. Титмы, Л.А. Коклягиной. М., 1989; Жизненные пути одного поколения / под ред. Л.А. Коклягиной, В.В. Семенович, М. Титма. М., 1992; *Магун В.С., Литвинцева А.З.* Жизненные притязания ранней юности и стратегии их реализации: 90-е и 80-е гг. М., 1993; *Гориков М.К., Тихонова Н.Е., Шереги Ф.Э.* Жизненные планы, ценностные ориентации и моральный облик российской молодежи // Вестник РАН. 1998. № 68 (6); *Константиновский Д.Л.* Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентация и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му). М., 1999.

5. См.: *Рубина Л.Я.* Советское студенчество. Социологический очерк. М., 1981; *Руткевич М.Н., Рубина Л.Я.* Общественные потребности, система образования, молодежь. М., 1988.

6. *Плаксий С.И.* Отклонения от норм социалистического образа жизни в молодежной среде: Сущность и пути преодоления. М., 1986; *Габиани А.А., Мануильский М.А.* Цена любви (обследование проституток в Грузии) // Социологические исследования. 1987. № 6; *Габиани А.А.* Горькие плоды сладкой жизни (наркомания) // Социологические исследования. 1987. № 1; *Калачев Б.Ф.* Наркотики в армии // Социологические исследования. 1989. № 4; *Ковалева А.И.* Социализация личности: норма и отклонение. М., 1996.

7. Постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма».

8. Алкоголизм и борьба с ним / под ред. М.Н. Нижегородцева. СПб., 1909. С. 34.

9. *Шереги Ф.Э.* Социология девиации. Прикладные исследования. М., 2004. С. 23.

10. *Гориков М.К., Шереги Ф.Э.* Общественное мнение о борьбе с пьянством и алкоголизмом // Социологические исследования. 1986. № 1.

11. См.: *Саркитов Н.Д.* От хард-рока к хеви-металлу: эффект оглушения // Социологические исследования. 1987. № 4; *Илле М.Е., Сакмаров О.А.* Рок-музыка: таланты и поклонники // Социологические исследования. 1989. № 5.

12. Данные исследования, проведенного авторами в 1986 г. Опро-

шено 1670 респондентов в возрасте 16–30 лет в Москве, Риге и Туле. На начальной стадии демократизации музыкальной жизни СССР молодежь проявляла повышенный интерес к эстрадной музыке капиталистических стран, советским профессиональным вокально-инструментальным ансамблям и рок-группам, бардовской песне.

13. *Никифорова Т.В., Шнеер Е.В.* Тенденции развития личного и общественного потребления печатных изданий // Труды ВНИИ полиграфии. М., 1979. Т. 28, вып. 2. С. 61.

14. Народное хозяйство СССР в 1984 году. М., 1985. С. 534–535, 547.

15. *Шереги Ф.Э.* Структура читательских предпочтений // Социологические исследования. 1986. № 3. С. 116.

16. Например, в клубной дискотеке «Шоу-Арлекино» в Москве в 1995–1996 гг., по данным проведенных под руководством авторов повторных исследований, доля ночных посетителей в возрасте до 30 лет составляла в среднем 70 %.

17. Данные проведенных в 1987–1988 гг. под руководством авторов двух повторных общесоюзных исследований. См. также: *Шереги Ф.Э., Арашев О.А.* За, против индивидуальной деятельности // Техника и наука. 1988; *Шереги Ф.Э., Алексеева В.Г.* Индивидуальная трудовая деятельность: проблемы и перспективы // Научный коммунизм. 1989. № 4.

18. См.: *Андреева И.Н., Новикова Л.Г.* Субкультурные доминанты нетрадиционных форм поведения молодежи // Неформальные объединения молодежи вчера, сегодня, а завтра? / отв. ред. В.В. Семенова. М., 1988; *Плакий С.И.* Молодежные группы и объединения: причины возникновения и особенности деятельности. М., 1988; *Левичева В.Ф.* Неформальные самодеятельные объединения: социологический очерк. М., 1989; *Кофырин И.В.* Проблемы изучения неформальных групп молодежи // Социологические исследования. 1991. № 1.

19. См.: *Исламишина Т.Г.* Молодежные субкультуры. Казань, 1997; *Суртаев В.Я.* Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. СПб., 1999; *Омельченко Е.* Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000; *Луков В.А.* Особенности молодежных субкультур в России // Социологические исследования. 2002. № 10; *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К.* Молодежь в обществе риска. М., 2001.

20. Исследование проведено по заказу Федеральной миграционной службы под руководством Ф.Э. Шереги и В.В. Червякова, обследовано 2200 семей. См.: *Гориков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. М., 2010. С. 212; *Червяков В., Шапиро В., Шереги Ф.* Межнациональные конфликты и проблемы беженцев. Ч. 1 и 2. М., 1991.

21. Критерии таких распределительных отношений в условиях социализма следующие: доминирование натуральной формы распределения; перераспределение прибавочного продукта по уровню урбанизированности регио-

на, статусности социальных институтов или членство индивида в официально признанном сословии (партийная или административно-бюрократическая иерархия, чины и звания с причитающимися к ним привилегиями); административное структурирование территории государства по типу феодалов с юридически закрепленным за ними населением, лишенным права беспрепятственной миграции; исключение из критериев индивидуального участия в распределительных отношениях динамичного рыночного принципа *распределения по результатам труда* и его замена номинальным «оброком», т.е. *распределением по труду*, что фактически означало закрепление работника «за каким-то» местом работы (должностью), являвшимся вне зависимости от результата труда основным условием получения небольшой денежной и более значительной натуральной доли национального продукта.

22. Данные общероссийского репрезентативного исследования, проведенного под руководством авторов в 1999 г. См. также: *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Идеологические предпочтения россиян // Вестник РАН. 1999. № 8, т. 69.

23. В рис. 2 и 3 дополнение до 100 % соответствующих пар числовых показателей составляют респонденты, затруднившиеся высказать однозначное мнение.

24. *Шереги Ф.Э.* Социология предпринимательства. Прикладные исследования. М., 2002. С. 240–243.

25. Результаты ежегодных общероссийских репрезентативных повторных мониторингов, проводившихся под руководством авторов по единой сопоставимой методике.

26. Образование в России: 2011. ... С. 505.

27. См.: Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика: гос. доклад / рук. авт. кол. В.А. Луков, В.А. Родионов; отв. ред. В.А. Луков, Б.А. Ручкин. М., 1998; Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути: Основные выводы и предложения Государственного доклада Правительству Российской Федерации / отв. ред. В.А. Луков, В.А. Родионов, Б.А. Ручкин. М., 2000; Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002 год / отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М., 2003. Изложенные в докладах концепции в интегрированном виде содержатся в Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации (распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р).

28. См.: *Плаксий С.И.* Парадоксы высшего образования. М., 2005; *Шереги Ф.Э.* Проблемы самореализации российской молодежи // Молодежь в российских регионах: перспективы гражданского и профессионального становления. М., 2006; *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Национальный проект «Образование». Оценки экспертов и позиция населения. М.,

2008; *Плакий С.И.* Высшее образование: желаемое и действительное. М., 2008; *Константиновский Д.Л.* Неравенство в образовании: опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х годов). М., 2008; *Плакий С.И.* Высшая школа на изломе. М., 2009; Численность учащейся молодежи образовательных учреждений Российской Федерации (Среднесрочный прогноз до 2014 года и оценка тенденций до 2025 года) / под ред. Ф.Э. Шереги и А.Л. Арефьева. М., 2010; Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / под ред. М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги. М., 2010; *Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко, Г.А., Хохлушкина Ф.А.* Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы. М., 2011; *Горшков М.К., Ключарев Г.А.* Непрерывное образование в контексте модернизации. М., 2011; *Шереги Ф.Э., Савинков В.И.* Образование как фактор формирования интеллектуального потенциала России. М., 2011.

29. См.: *Шереги Ф.Э., Арефьев А.Л.* Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика. М., 2003; Актуальные проблемы наркоситуации в молодежной среде: состояние, тенденции, профилактика: сб. материалов. М., 2004; *Ключарев Г.А., Пахомова Е.И., Трофимова И.Н.* Совершенствование работы с молодежью группы риска в РФ. М., 2007; *Зубок Ю.А.* Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., 2007; *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М., 2008; *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009.

30. Российский статистический ежегодник: 2011. ... С. 101.

31. См.: *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Историческое сознание молодежи // Вестник РАН. 2010. № 3, т. 80; *Шереги Ф.Э.* Этническая и конфессиональная толерантность молодежи // Социальные технологии, исследования. 2010. № 3 (41); *Шереги Ф.Э.* Воспроизводство социальной структуры как конфликт поколений // Социальные технологии, исследования. 2010. № 2 (40).

32. Данные общероссийского репрезентативного исследования, проведенного под руководством авторов в 2009 г.